

УДК 271.2

Е.В. Комлева

ПРАВОСЛАВИЕ, ФЕНОМЕН ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГИИ И НАУКИ О ЗЕМЛЕ

В социокультурном пространстве выполнен поиск методологического аналога для рефлексии феномена ядерной энергии с позиций представлений о человеке и обществе. Полезным признано обращение к антропосоциальной составляющей православия. Оконтурено представление о вселенском и цивилизационном родстве феноменов. Сформулированы основные вопросы применительно к их сопряжению, намечены варианты ответов. Приведены конкретные примеры, при анализе которых предлагаемый методологический перенос мог бы быть реализован.

Ключевые слова: *православие, ядерная энергия, толкование, методология, подземное международное ядерное хранилище.*

Предисловие. Ядерная энергия сравнительно недавно по историческим меркам стала важнейшим социальным фактором. Тем более фактором, который доступен для научного изучения, широкого обсуждения и определения условий его существования. Суперглобальному значению, негативным вызовам и позитивным возможностям ядерной энергии должны соответствовать адекватные по усилиям, комплексности и полноте, активности и постоянству подходы и действия при осмыслении, сдерживании или адаптации к реальным условиям человечества этих свойств феномена. В конечном счете – при формировании безопасного, долговечного и комфортного социоядерного будущего. Подходы и действия, антропосоциальные по предмету и методам, базирующиеся на достижениях гуманитарных наук и духовной практики. Полезно при этом держать в поле зрения качество бытия, напоминать о высоком и светлом в человеке и обществе, но и низкое и темное не забывать. Важно понимать, что, например, ядерный могильник – это не только научно-технические, но и вечные антропосоциальные проблемы навечно.

Нельзя сказать, что гуманитарные науки, философия, теология, литература и искусство XX–XXI веков оставили амбивалентный феномен ядерной энергии¹, как важную часть бытия, без внимания². Тем более в условиях глобализации и информатизации. Но этого внимания явно мало. И, пожалуй, недостает примеров, индивидуальных и коллективных, «высшей пробы» по та-

© Комлева Е.В., 2013

Комлева Елена Владимировна – научный сотрудник, докторант Института политологии и философии, Технический университет, факультет гуманитарных наук и теологии (Дортмунд, Германия), e-mail: komleva_ap@mail.ru; elena.komleva@tu-dortmund.de.

¹ Основные понятия см: http://narfu.ru/aan/archive/AaN_2012_5.pdf.

² См., например, три мои статьи по адресу: <http://e-conf.nkras.ru/konferencii/econf/filos.html>.

ланту «исполнителей». Нет достойной методологической базы для полноты смотра, толкования и формирования антропосоциоядерных смыслов.

Такая база (в том числе, научная) может быть создана через фундаментальные аналоги, которые необходимо выбрать. При этом, например, в высокого уровня системе «человек и его научно-технические творения» необходимо уже более внимательный взгляд на самого человека. Особенно при использовании ядерной энергии, чтобы смягчать последствия абсолютно «внутренне присущей» потенциальной опасности и неизбежных повторений аварий³. Полезно социокультурное соосмысление феноменов ядерной энергии и религии. Прежде всего, подход от постулатов и богословских достижений христианства и православия. Обозначим лишь предпосылки и контуры такого подхода. Не забывая и, конечно, что взаимодействие рационального и иррационального в жизни, несомненно, более представительно. Мы не будем затрагивать вопросы веры в Бога. Аналогично, в какой-то мере, учебным курсам «Основы православной культуры». Это личное дело каждого. Кстати, и ученые не лишены своей веры: не все научные знания им известны из собственного опыта, многое в науке принимается на веру. Многое долго является спорным. Например, журнал «Атомная стратегия» (октябрь 2012 г.) тему долгожданной реализации ядерного синтеза в промышленных масштабах образно вводит с помощью религиозного термина («Вопрос веры») и традиции священных книг.

Мы не будем представляться сторонниками исключительно обрядово-потребительской, начетнической, ханжеской, напыщенно-демонстрационной, поверхностной религиозности, как признак деградации, захлестнувшей Россию. Мы не будем призывать к молитвам «за» или «против» в контексте проблемного поля ядерной энергии (общаться с Богом – это еще надо уметь, что далеко не каждому дано). Справедливо сказано (Лук., 18, 8): «Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?». Будем все же направляемы этим аналогом, но лишь глубинной спецификой методологии православия и, в контексте сопряжения феноменов, основными вопросами «зачем?», «почему?» и «как?» Плодотворно побуждающая к добру методология православия – факт.

Особое значение предлагаемый подход имеет для российского Севера и Сибири. Известно, что именно в Сибири расположены уникальные российские (и крупнейшие мировые) ядерные предприятия военно-промышленного комплекса: Сибирский химический комбинат (рядом с Томском) и Красноярский горно-химический комбинат. Именно этим комбинатам мир обязан тем, что не было Третьей мировой войны – ядерной. Эти комбинаты (да еще ПО «Маяк» на Урале) материально обеспечили ядерное сдерживание (свод

³ <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4376>.

международных норм и правил реальной непростой жизни). Сдерживание, пользу которого в тех конкретных исторических условиях теперь оспаривают лишь политиканствующие краснобаи, но не серьезные историки. В одном из первых документов, подписанных И. Сталиным в рамках развертывания Атомного проекта СССР, в Томске, на базе Томского политехнического института, было предписано готовить кадры для ядерной отрасли всей страны. Учитывая позитивный экономический потенциал ядерных невоенных технологий, ныне ядерное сдерживание/спасение применительно к широкому спектру вызовов приобретает расширенное толкование.

Но Север и Сибирь пострадали немало в «первый ядерный век». Тобол, Иртыш, Обь, Енисей – на все эти реки наложила отпечаток ядерная индустрия. Для изучения этих последствий (в перспективе, в кооперации с ядерными научно-производственными центрами, расположенными в верховьях гидросети) создано структурное подразделение РАН в Тобольске и запускается международный проект в Ханты-Мансийске. Норильск и нефтегаз шельфа Карского моря (и восточнее) не могут работать без атомных ледоколов. Безопасность страны не мыслится без ядерной инфраструктуры Севера. Подземные ядерные взрывы производили в некоторых северных районах. Есть еще много подобных фактов. Это все история. А как дальше быть с наличием и дальнейшим развитием ядерной индустрии и военных объектов Сибири и Севера? Раньше никто никого об этом не спрашивал. Строили – и все. Так надо было. Теперь, в новых условиях и с учетом прожитого, возможно и нужно принимать решения (и при необходимости оформлять их юридически) иначе. И еще: давным-давно судьба показала Сибирь Ф. Достоевскому, без обращения к которому антропосоциальную ядерную тематику не осилить.

Вселенское и цивилизационное родство. У ядерного и религиозного феноменов много общего в базисе и пограничных темах. Ядерной энергии (равно как космологическим и геологическим процессам) присущи элементы вечности по сравнению с жизнью человечества, а также прямой «вклад» в реальность его существования. Что в сфере социальных явлений имеет хоть как-то схожие параметры времени и значимость для осмысления генезиса человека и проявления людей как цивилизации? Конечно же, прежде всего, религия, а также ее мировоззренческая составляющая. Христианство и православие ориентируют человека и общество на вечность, рассматривают ключевые, земные, проблемы в таком ракурсе. С позиций динамичной вечности, немаловажным элементом которой представляется процесс спасения/исцеления/очищения/совершенствования человека «как бы из огня». Они дают идеалы и нормы, иногда парадоксальные, земной (внешней и внутренней) жизни людей – добра и зла, чтобы иметь достойную перспективу будущего для популяции. Вне концепции *вечно* человека и *вечно* человечества социально-

экономические проблемы современности и будущего неразрешимы. Большинство же людей стремятся лишь обеспечить «здесь и сейчас» достаток себе и близким. «После нас – хоть потоп», – это за рамками православия.

Человек принадлежит двум мирам – материальному и духовному. С одной стороны, мы – дети энергии и вещества звезд. Мы состоим из молекул, атомов и атомных ядер, т.е. ядерная энергия не только вне, но и внутри нас. В прямом и переносном смысле. С другой – «Бог – Отче наш». Уже начало материального мира и биологической жизни, как известно, трактуют именно эти две концепции. Недавно найденный (величайшее научное открытие последних пятидесяти лет) бозон Хиггса самими физиками назван «частицей Бога». От них же и «Троица» – название первого в мире испытания технологии ядерного оружия.

Страны христианской культуры первыми освоили ядерную энергию. Западные христианские философы и теологи первыми в ядерном мире обозначили проблемы нового уровня касательно сути и будущего, как христианства, так и человечества (включая исторические и правовые, особенно К. Ясперс) в целом [1, 2]. Причем при поиске источников информации по антропосоциально-ядерной тематике обращает на себя внимание одна особенность. В этических, политологических, исторических, теологических, экологических и публикациях других жанров выделить доминирующую национальность авторов сложно. Многоплановое же философское осмысление ядерного феномена, на наш взгляд, более характерно для исследователей немецкоязычного генезиса, напрямую или косвенно связанных с немецкой культурой. Это собственно философы К. Ясперс, М. Хайдеггер, Г. Пихт, Э. Фромм, В. Хесле, К.-О. Апель, Г. Рорхл, Д. Хенрих, а также физики-философы А. Эйнштейн, М. Борн, В. Гейзенберг, К.Ф. Вайцеккер, Р. Оппенгеймер и др. Хотя некоторые из них, в силу известных событий 1930–1945 годов, инициировали и исследовали тематику за пределами Германии. Дополнительно к общеизвестным достоинствам немецкой философии ситуацию сформировали, видимо, также традиции ядерной физики (немецкие исследования в этой области в первой половине XX века являлись ориентиром для мировой науки) и трагический опыт нацизма в этой стране. Общеизвестно, что и другая близкая философская проблематика – философия техники – обязана своим появлением и развитием немецкой культуре. В некоторой степени получается, что теперь слово за светскими и религиозными интеллектуалами стран восточно-христианской культуры, а также культуры Востока в целом.

Зачем нужно? Согласно христианству и православию, мир устроен так, что есть рай и ад. Человечество должно выбирать между ними. С полным осознанием и того, и другого. Ядерная энергия деяниями людей может на Земле обеспечить либо одно, либо другое. Познание ядерной энергии (в антропосоциальном контексте) и ее использование имеют обнадеживающий

смысл только в единстве с глубоким пониманием (как основы действий в ядерной сфере и их правовой регламентации) сути человека и общества.

Православие приводит к мысли, что наше нынешнее (и атеистов, и верующих), так называемое нормальное, состояние глубоко ненормально по существу. Потенциал человека велик, но нельзя, чтобы человек «неочищенный» проявлял себя в полной силе. Богоподобная природа человека с огромным потенциалом глубоко повреждена. Как следствие, социальное, политическое и научно-техническое развитие человечества вопреки первоначальным благим, казалось бы, намерениям привело к возможности краха земной цивилизации. В глобальном плане необходимо очеловечить человечество, победить внутреннее зло в человеке, чтобы не случались все новые и «совершенные» содомы и гоморры. Причем апологеты православия (например, профессор-богослов А. Осипов) доказывают это вполне светски, научно, логично, исторично, на фактах [3]. Важно, что в контексте ядерной опасности о главенстве фактора зла в человеческих душах хотя бы иногда говорят и светские аналитики⁴.

Добавим, что далеко не все ладно с чистотой души и действиями и у российских профессионалов и менеджеров ядерного дела. А также укажем на немалое количество прямых и тяжких нарушений ими морально-нравственных норм и государственного законодательства⁵. В частности: «Строительство подземной лаборатории возле Красноярского горно-химического комбината, несомненно, является началом сооружения пункта геологического захоронения радиоактивных отходов без получения лицензии на такое строительство, т.е. является строительством несанкционированного могильника высокоактивных отходов. ...При сооружении подземной лаборатории... образуется депрессионная воронка, естественный гидрогеологический режим (объект изучения. – Е.К.) будет нарушен... т.е. от лаборатории будет больше вреда, чем пользы»⁶.

Впрочем, о неадекватности людей и общества ядерной энергии говорили еще А. Эйнштейн, Р. Оппенгеймер, Ю. Харитон, А. Сахаров, С. Фейнберг и другие известные физики. А это – ?! Социологи и психологи, изучите, пожалуйста, материалы этого и других атомных/ядерных сайтов, официальных и не очень, в сравнении!

Хотя у православия (тем более у исторически конкретных православных церквей) пока нет озвученного и однозначного на все случаи «ядерной» жизни мировоззренческого «рецепта», они располагают общечеловеческим опытом, который формировался тысячи лет. Опыт этот и истина Откровения

⁴ <http://nuclearno.ru/text.asp?16980>.

⁵ См., например, дискуссии и опросы на сайте агентства *ПРОАтом*.

⁶ <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4554>, комментарий Б. Себрякова.

(если принять таковое за факт) позволяют черпать из них многое вновь и вновь. И это хороший базис при грядущем соосмыслении, совместно атеистами и верующими, ядерного феномена и человечества. Непродуктивно упорствовать и блокировать продвижение, сосредоточившись исключительно на анализе истинности и правомочности религии. Целесообразно методологически учиться у мировоззрения, которое «во веки веков». Поэтому в предстоящем соработничестве предпочтительны каноны и апологеты религии. Хотя без внимания не должны быть оставлены и доводы критиков религии, особенно когда они мотивируют всестороннее обсуждение вопросов методологии.

Мы не призываем критиковать религию или примитивно подстраиваться под ее каноны. Мы ищем для духовно-гуманитарной рефлексии ядерного феномена достойные интеллектуальные ракурсы и ресурсы, основания, позиции, концепции, принципы, подходы, нормы. И тут богатейший опыт религии как особого рода мировоззрения и устойчивого социального явления никак нельзя не использовать. При тщательности и корректности обращение к этому феномену возможно без ущерба для религиозных каноников и без нареканий со стороны светских философов, гуманистических в целом по роду занятий и гуманистов по духу. Потому что христианство, в изначальном смысле, если не считать его Откровением, – это все равно некая чья-то гениальная «задумка», пример пути, который может обеспечить позитивное изменение гибнущего мира через изменение человека. И в этом, пожалуй, можно увидеть мощную рациональность, казалось бы, абсолютно иррационального явления. Иной возможный путь для ядерного человечества – емкий, лаконичный и убийственный образ предначертанной гибели цивилизации – связан с доминирующей ныне ментальностью людей.

Богословам в духовно-гуманитарном осмыслении феномена ядерной энергии и формировании приемлемого социоядерного будущего, думается, должна быть отведена важная роль. Особенно православным. База – оставшаяся, на фоне радикальных изменений (искажений первоначальной сути) других ветвей христианства, ориентация православия на внутренний мир человека, на его духовное самосовершенствование. Лишь православие еще имеет шанс не увлечься исключительно омирщением и социализацией, не отойти от первоначальной и главной задачи христианства – видеть глубинный корень всех бед и радостей, потерь и благ, земного и вечного, индивидуального и общечеловеческого бытия. В итоге – сохранить стремление к полноте очищения души, внутреннего мира человека, к пониманию и искоренению причины, а не только проявлений зла, создать базу для норм земного бытия. Православие не может претендовать на абсолютно достоверное изложение истории. Но стоит понять его представления о том, как люди не должны жить.

Почему возможно? Православие исторически является культурным фундаментом России. Оно естественным образом сопряжено со всеми гранями бытия страны.

Многие известные ученые (в том числе и физики) сочетали науку с верой в Бога. Есть примеры и того, что, даже дистанцируясь от религиозной веры, физики признают полезность (в естественно-научном контексте) обращения к религиозным догматам⁷.

Апологеты православия «идут в народ» научно-технической сферы. Ныне Русская православная церковь (РПЦ) активна не только в сфере традиционных печатных и электронных каналов информации, но и в Интернет.

Патриарх Московский и всея Руси Алексей II писал: «Без упования на Господа... невозможен подлинный успех в области ядерной энергии» [4]. Наука и религия методологически во многом не являются абсолютными антагонистами. В глобальной проблеме возможности познания мироздания (в познании микромира и мегамира особенно) их взгляды сходятся – адекватно познать нельзя. Наука и религия не только не антагонистичны, но и морально-нравственно начинают сближаться.

В 2009 году патриарх Кирилл в Беларуси представил свои размышления о роли РПЦ в судьбах окормляемых ею народов. При этом он опирался, в частности, на историю Чернобыльской катастрофы и высказывал опасения, что современная ситуация может привести к «Чернобылю духовному». «Что касается ракетных войск, то там дело особо деликатное. Человек на ядерной кнопке должен быть с хорошей, крепкой, здоровой психикой. Это не должен быть человек с каким-то сектантским настроением, который желает ускорить армагеддон, конец света. Этот человек не должен быть с сатанистским настроением, которому чем скорее все сгорит, тем для него лучше. Этот человек должен быть православным, любящим Родину и чувствующим укорененность в стране, в которой он вырос, любящим свою страну и традиционную, государственно-образующую религию» (архиепископ Тихвинский Константин, Prokimen.ru, 2007 г.).

Блаженнейший митрополит Владимир (Украинская Православная Церковь) считает: «Чернобыльская трагедия должна стать вразумлением для будущих поколений». «Если мы заглянем в корень Чернобыльской трагедии, то увидим, что в основе ее лежит антропогенная проблематика. Человек начал забывать свое истинное предназначение в мире и удаляться от Источника всех благ. Именно отсюда все проблемы. Техногенные катастрофы и природные катаклизмы, которые с каждым шагом развития человеческой цивилизации приобретают все более угрожающие, глобальные масштабы, на самом деле являются непосредственным отображением тех процессов, которые про-

⁷ Например, <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4294>; <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4418>.

текают в самом человеке, в его душе». Он говорит о появлении «чернобыльских храмов» и иконы «Чернобыльский Спас»: «В ее центре находится обожженная радиацией сосна, по форме напоминающая крест, которая символизирует глубокую скорбь от выпавших на долю нашего народа испытаний. Но сюжет иконы в то же время оптимистичен, он дарит надежду на возрождение, об этом говорят и солнце, восходящее из-за саркофага на горизонте, и зеленящая трава на переднем плане».

А. Коваль в статье с примечательным названием «Чернобыль сегодня и всегда» дополнительно отразил некоторые аспекты точки зрения УПЦ на предпосылки и последствия Чернобыльской катастрофы. Он напоминает о взглядах теологов, что «каждый атом, каждая молекула мироздания – это не что иное, как материализовавшееся чувство бесконечной, беззаветной, совершеннейшей любви и благодати создавшего всех Отца». «Грубо вмешиваясь в премудрый план мироздания, без духовного понимания сущности всего сотворенного, человечество искажает программу, заложенную Богом, вносит в нее неотвратимый процесс самоуничтожения. Рациональное стремление быть хозяином материи без осознания духовного аспекта всего тварного мира и осмысления исторического опыта приводит к пагубным последствиям». «Страшная Чернобыльская трагедия – это не просто напоминание человечеству о той ответственности за вселенную, которую несут поколения нынешние перед Богом и перед потомками. Если в древности Господь по милосердию вразумлял и смирял народ Свой стихиями мира сего, и это служило назиданием также и для последующих поколений, то ныне страшная трагедия, как дело рук самих людей, не ограничится нравственным назиданием и предостережением. Преступная самонадеянность человечества, вообразившего себя в полноте постигшим глубину мироздания, в основе которого кроме материи больше ничего нет, еще долго будет эхом страшной трагедии отзываться слезами и страданиями чад Божьих. Древняя чернобыльская земля стала зоной смирения «хозяев планеты», которые забыли, что суть вещей не ограничивается молекулярным составом, что в каждом атоме скрывается частичка Божественного Промысла и любви. Слишком дорого обошлось человечеству извращение такого мистического и ответственного понятия, как “царь земли”».

В. Путин, завершая ядерной тематикой пресс-конференцию с российскими и иностранными журналистами (1.02.2007), подчеркнул на примере двуединого значения Сарова важность именно совокупности религиозно-ядерных устремлений в деле укрепления позиций страны. «Мир сейчас как после взрыва атомной бомбы. Все расщеплено. Никто никому не нужен. Словно верх берут дьявольские устремления, о которых предостерегал Христос». Такой взгляд на действительность озвучил О.А. Уминский (ТВЦ, «Церковная энциклопедия»), говоря перед прихожанами одной из православ-

ных общин США о необходимости и признаках дальнейшего укрепления связей Русской Православной Церкви и Зарубежной Русской Православной Церкви.

Протоиерей Д. Кирьянов отмечает: «С момента возникновения во второй половине XX века междисциплинарной области исследований “наука и религия” сформировалось множество концептуальных подходов... соотнесения науки и религии». Рассматривалась даже «программа “критического реализма” как моста между наукой и религией», а также методологические параллели [5]. Достаточно известно к тому же, на большем уровне обобщения, что христианство, например, методологически взаимодействовало и взаимодействует с различными нехристианскими культурами.

Различные религии уже высказывались по поводу ядерного оружия [6]. Адекватная религиозная оценка «мирного атома», видимо, впереди. Обращение к достижениям мыслителей религиозной философии, практическому опыту Церковью и религиозных средств массовой информации может дать многое. РПЦ, например, считает, что «внедрение» незыблемых духовных ценностей в научно-техническое творчество далеко выходит за национально-государственные рамки, непосредственно относясь к поискам оснований для строительства общечеловеческой цивилизации в новом тысячелетии⁸.

Всемирный русский народный собор (ВРНС) провел в Сарове слушания «Ядерные вооружения и национальная безопасность России» и «Проблемы взаимодействия Русской Православной Церкви и ведущих научных центров России». Митрополит (в то время) Кирилл на упомянутых слушаниях «Ядерные вооружения...» с предупреждением процитировал св. ап. Павла: «Ибо, когда будут говорить: “мир и безопасность”, тогда внезапно постигнет их пагуба» (1Фес, 5, 3). Эта мысль в первоисточнике дается в контексте темы Мессии, спасения человека, Суда Божьего, эсхатологических представлений, постоянного духовно-нравственного бодрствования и работы для людей.

Знаковым событием в процессе сближения подходов естественных наук и религии к познанию мира явилось присвоение в 2010 году Патриарху Кириллу степени почетного доктора НИЯУ МИФИ, а в 2012 году – МГУ. Во время работы XVI ВРНС (2012 г.) вновь неоднократно вспоминали мысль: «Православию есть что сказать миру». В 2012 году в МИФИ (как и в Уральском горном университете) открыта кафедра теологии. Ее заведующим стал глава Отдела внешних церковных связей Московского патриархата митрополит Волоколамский Иларион (почетный профессор УрГГУ). А кафедру в Уральском горном университете возглавил митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Кирилл⁹. В январе 2013 года на физическом факультете МГУ состоялась конференция «Христианство и наука». В давние времена заложен

⁸ Доклад патриарха Алексия II на юбилейном Архиерейском соборе РПЦ, 2000 г.

⁹ См., например, поиск на сайте «Православие и мир» по признаку «МИФИ».

православный фундамент в традиции технического образования России и Санкт-Петербургского горного университета¹⁰. Шахтеры Украины при формулировании принципов дальнейшего развития отрасли и в реальной практике (наука и бизнес) обращаются к религиозным ценностям в сочетании с учетом современных социально-экономических и технологических тенденций [7]¹¹.

На примере Сарова, его многогранного служения Отечеству, многими раскрывается суть органичного сближения РПЦ и Минатома, предопределенного уникальным значением Церкви и ядерной сферы в контексте защиты, спасения России – в прошлом, настоящем и будущем. С другой стороны, «Физики без священников – современные папуасы», – так резковато оценивает ситуацию относительно ядерного центра в Сарове православный журнал «Фома» [8].

Профессор-богослов А. Осипов в 1991–1999 годы был сопредседателем резонансной ежегодной международной конференции «Наука. Философия. Религия» в Объединенном институте ядерных исследований. Он более 20 лет успешно читал лекции и дискутировал в аудитории физиков-ядерщиков, напоминая об ответственности ученых. В 2011 году А. Осипов получил в Дубне почетную награду ОИЯИ за выдающиеся достижения в богословии и многолетнее сотрудничество с этим институтом. Он же при толковании догмата Святой Троицы как удачные аналогии неоднократно использует концепты «человек» и «атом» [3].

Потенциальные методологические сопряжения. Назовем лишь некоторые ракурсы возможного, по нашему мнению, методологического сопряжения феноменов:

- космизм/вселенность;
- «Бог есть любовь»;
- «страх любви»: страх от любви к другому и за него;
- Троица;
- единение с человеком;
- всечеловечность («и иудей, и эллин...»);
- видение человеком и обществом собственных пороков и недостатков;
- спасение человечества от человечества;
- «дух творит себе форму»;
- «по делам и мыслям нашим...»;
- проблема войны и мира;
- вера в свое дело, идейная твердость, святоотеческие традиции;
- научно-техническое творчество без самовознесения, самообожения;
- правильная вера – правильная жизнь.

¹⁰ <http://www.voskres.ru/oikumena/kozlov.htm>; <http://www.imcmontan.ru/team/publication/history.pdf>.

¹¹ <http://forbes.ua/magazine/forbes/1332961-molitva-shahtera>.

Мы не имеем достаточных знаний и других оснований для того, чтобы предлагать соотношение православных канонов и внутренней научно-технической специфики ядерной сферы с коррекцией устоявшихся на сегодня форм/признаков этой специфики. Подобно тому соотношению и коррекции, на которые, в определенной мере, решился В. Жиров в работе [9] применительно к проблемам структурирования живой материи. Но сотрудничество, взаимодействие РПЦ и светского общества по «принципу дополнительности» в оценке, «наречении имен» и реализации внешних, в антропосоциальном контексте, ядерных достижений, по нашему мнению, необходимо и полезно. Как во благо, согласно работе [9], и стремление сотрудничать, терпеливое взаимодействие религии и науки с целью кропотливой, толерантной актуализации/идентификации социального статуса/значения научных результатов и рационального природопользования, а также экологическая роль современных монастырей.

Современность и прагматика «точек роста». Современная ситуация, важной особенностью которой является необходимость объединения духовно-гуманитарных и научно-технических усилий для разработки технологий влияния на процессы формирования антропогенно-радиоактивной среды обитания человека и управления ею, подсказывает и первоочередные практические задачи, мотивирующие реализацию предлагаемого подхода. Одна задача, например, связана с поиском нового облика ядерной энергетики¹².

Другая задача обусловлена прежним путем развития ядерной техносферы. С. Кириенко в июне 2011 года сообщил (Госсовет по модернизации при Д. Медведеве), что Росатом внедряет идеологию прогноза и мониторинга условий существования АЭС по всему жизненному циклу (более ста лет), включая стадию снятия станций с эксплуатации (демонтажа) после длительной выдержки. Будет справедливо, если в чем-то аналогичную идеологию применят к объектам хранения/захоронения ненужных ныне ядерных материалов или заведомо отходов (тысячи/миллионы лет). В таких случаях без ориентации на *вечное человечество*, без наук и практических знаний о Земле не обойтись.

Ведь ныне мы отчетливо видим, что человечество переходит от романтического принципа национальных хранилищ/могильников таких материалов/отходов к зрелому подходу – интернационализации этой деятельности. На неудачном для российской атомной отрасли фоне резкого свертывания реального строительства Россией за рубежом и внутри страны новых АЭС, лихорадочных и зачастую сомнительных действий российского атомного ме-

¹² <http://akademiagp.ru/v-volkovi-ostrecovvlast-i-nauka-tochki-opory/>.

неджмента¹³. И в условиях, когда экономика России перестает быть российской¹⁴. Но, по словам Н. Лаверова, когда «США постоянно с нами советуется» по вопросам обращения с радиоактивными отходами и их захоронения¹⁵.

В России есть два ядерно-религиозных центра. Центра территориального совмещения ядерных и религиозных функций – Саров и Сергиев Посад. Высказано предположение о третьем [10]. А четвертому (С.-Петербургу) в этом качестве лучше бы и не бывать. Рассматривая в связи с ядерной энергией различные социальные институты, за рубежом предложили для гарантии надлежащего общественного внимания к долгой судьбе радиоактивных отходов создать «ядерное высшее пасторство» [11, 12]. Такие меры тем более необходимы, поскольку уже в начале пути, например в США, сроки решения проблемы отходов после уже понесенных серьезных затрат вновь в 2013 году значительно отодвинуты¹⁶. И это в то время, когда, прежде всего из-за проблемы отходов, неумолимо возрастает внутренний деструктивный потенциал и приближается обрушение мировой «ядерной пирамиды»¹⁷. Скоро срочно понадобятся не долговременные, оставшиеся не при делах узковедомственные фантазии прежних времен, а едва ли не «объединенных наций» относительно простые, надежные, экономичные и эффективно контролируемые обществом программы скоротечной и практически одновременной утилизации многих компонентов ядерного наследия. Прежде всего, программы на основе изучения и использования нового потенциала земных недр.

Думается, что в инициативно российском варианте в рамках многогранной концепции SAMPO [13, 14] нечто подобное «ядерному пасторству» возможно. Оно могло бы быть связано, прежде всего, с системой приграничных сочетаний. С не исключительно общественной, но государственной, религиозной и горного дела (разумеется, в пределах компетенций каждой из сторон) скрепой лежащей между ними территории. В конечном итоге – страны в целом. А именно:

1) подземное международное ядерное хранилище в пределах Печенгской геологической структуры плюс Трифонов Печенгский мужской монастырь¹⁸ Мурманской и Мончегорской епархии;

2) аналогичный объект в Краснокаменске плюс молодое Краснокаменское благочиние Читинской и Краснокаменской епархий.

¹³ См., например, <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4560;>
[http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4588,](http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4588;)
[http://echo.msk.ru/blog/ecodefense/1100254-echo/.](http://echo.msk.ru/blog/ecodefense/1100254-echo/)

¹⁴ <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4599.>

¹⁵ [http://www.fontanka.ru/2013/06/24/138/.](http://www.fontanka.ru/2013/06/24/138/)

¹⁶ [http://energy.gov/sites/prod/files/Strategy%20for%20the%20Management%20and%20Disposal%20of%20Used%20Nuclear%20Fuel%20and%20High%20Level%20Radioactive%20Waste.pdf.](http://energy.gov/sites/prod/files/Strategy%20for%20the%20Management%20and%20Disposal%20of%20Used%20Nuclear%20Fuel%20and%20High%20Level%20Radioactive%20Waste.pdf)

¹⁷ <http://stringer-news.com/publication.mhtml?Part=50&PubID=16239.>

¹⁸ [http://www.pravmir.ru/trifonov-pechengskij-monastyr-obitel-dlya-pokayavshixsya-razbojnikov/.](http://www.pravmir.ru/trifonov-pechengskij-monastyr-obitel-dlya-pokayavshixsya-razbojnikov/)

Печенгская структура – единственное место на Земле, где надежно по данным геофизики и бурения установлена граница между корой и мантией¹⁹. Здесь удачно сочетаются «краевые условия». Высокое инженерное качество отдельных породных блоков для размещения подземных сооружений сопровождается направленностью движения метеорных вод вне этих блоков по зонам структурных нарушений далеко в глубь земной коры, а не выдавливанием их к дневной поверхности [15]. Печенга максимально обеспечит выполнение и рекомендаций МАГАТЭ по защите полезных ископаемых. Главное, скоро известные месторождения (по крайней мере, их подавляющее большинство) исчезнут, а новые практически невероятны при высочайшей геологической изученности территории. Не изменится коренным образом ситуация на данной площадке даже при использовании новых технологий и организации поисковых и разведочных работ относительно традиционного и нового для Печенги сырья, о гипотетических результатах которых предполагает в общем по региону А. Калинин²⁰. Новые исследования по высоколиквидным полезным ископаемым здесь беспроигрышны. При отрицательном результате или, в крайнем случае, локальной находке они усилят доказательную базу в части подземного ядерного объекта вне месторождений. В РАН (Н. Лавров) такой же подход к Краснокаменску считают «единственно верным»²¹. «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» может работать при существующих запасах урана не более 30–35 лет.

Экономическое положение, например, Мурманской области хронически сложное. Надежды на Штокман не сбылись. Ситуация относительно будущего экспорта в Европу баренцевоморского газа продолжает меняться не в пользу России²². Вполне возможно, что область, более того, будет импортировать норвежский газ²³. Дешевая электроэнергия Мурманска (основа инвестиционных проектов) благодаря известным реформам разом стала дорогой для потребителей. Общие объемы промышленного производства области в традиционных отраслях «застыли» на уровне 2001 года. Налицо свертывание позитивных ожиданий относительно проекта «Мурманский транспортный узел», неясные перспективы развития на уровне очередных ожиданий в части добычи и переработки новых видов твердых полезных ископаемых («Российская газета» от 4 и 11 декабря 2012 г., темы кризиса СевТЭК-2012 и «Инвестиционная область»); «Мурманский вестник» от 18 декабря 2012 г., «Инновации области "на нуле"»). Основные показатели качества экономики Мурманска, вопреки многотрудной работе по созданию разных Стратегий развития области и Пе-

¹⁹ А. Жамалетдинов. <http://geoksc.apatity.ru/images/stories/Print/zh21.pdf>.

²⁰ <http://zolotodb.ru/articles/geology/placer/10553>.

²¹ <http://www.ras.ru/FStorage/Download.aspx?id=bb9c25dd-630b-4f87-8d3e-6fad9a0ba9ca> (2011 г.); newmdb.iaea.org/GetLibraryFile.aspx?RRoomID=694 (2005 г.).

²² <http://voprosik.net/что-поменяла-уступка-месторождений-norvegii/>.

²³ <http://news.mail.ru/inregions/nordwest/51/economics/12788260/?frommail=1>.

ченгского района, в сравнении с другими северными регионами за несколько лет по официальным федеральным данным – устойчиво «ниже среднего» [16]. О том же «глас народа», простого и ученого²⁴. Настораживают итоги последней переписи. Закрывающиеся рудники стали проблемой горной науки²⁵. Губернатор М. Ковтун призвала искать новые ориентиры для развития и работы, а также учиться «жить без Штокмана»²⁶. Скоро, кстати, и горняков Норильска будут трудоустраивать в других регионах²⁷.

Такой ядерно-религиозный объект поэтому надолго был бы «палочкой-выручалочкой» для Мурмана. Примем во внимание, что с 2011 года начато проектирование (функционально-аналогичного наземному хранилищу реакторных отсеков Сайда Губы, финансирование Германии) комплекса переработки радиоактивных отходов и накопительной площадки временного хранения контейнеров в Губе Андреева (финансирование Италии). Губа Андреева расположена недалеко от Печенги. Анализ истории реабилитации одноименной береговой базы ВМФ показывает следующее²⁸. За почти двадцать лет развития базы под международным контролем темпы и общие объемы вывоза радиоактивных отходов и отработавшего ядерного топлива с базыкратно уменьшились по сравнению с советским периодом, когда эта функция, кстати, не являлась главной. С.В. Кириенко заявляет о практически полном и успешном завершении основных работ (умалчивая об их сути), хотя основные работы по разгрузке хранилищ и не начинались. Авторы анализа (В.А. Перовский и А.А. Аникин) вынуждены предположить: процесс реабилитации базы затянута и сознательно. Добавим: чтобы сохранить имевшиеся предпосылки и создать облагоустроенную территорию для дальнейшего развития в прежнем направлении обновленного объекта перевалки и временного хранения ядерных материалов, но другой генерации. Ситуация продолжает быть адекватной мыслью о потенциале береговых баз в качестве внешних терминалов Печенги²⁹.

Заметим, что в России есть, пожалуй, лишь два научных учреждения (ИГЕМ РАН и Горный институт Кольского НЦ РАН), которые имеют опыт исследований горно-геологических проблем применительно к Печенге и Краснокаменску, а также ядерных – к некоторым объектам бывшего СССР.

Причем многое применительно к этому варианту (при суммарной стоимости только обоснования и строительства – не менее 200 млрд долл.) будет зависеть от профессионализма и духовно-нравственных качеств российских

²⁴ <http://blogger51.com/2012/11/38132/>; «Мурманский вестник» от 7 февраля 2013 г.; <http://vk.com/club16598761>, программа «Север мой» от 11 февраля 2013 г.

²⁵ <http://www.kolasc.net.ru/russian/news/arc12/international%20project.pdf>.

²⁶ <http://news.mail.ru/inregions/nordwest/51/politics/12473115/?frommail=1>.

²⁷ <http://cccp-revivel.blogspot.ru/2012/06/rossijskaja-geologia-umerla.html>.

²⁸ <http://proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=3670>.

²⁹ <http://www.b-port.com/news/item/103956.html>.

геологов, геофизиков, горняков, ядерщиков и других специалистов, от успешности комплексного светского сопровождения и окормления проекта со стороны РПЦ в партнерстве с другими религиозными институтами, в том числе представляющими западное христианство, конфуцианство и буддизм. Символично, что Рождество Христово – это симбиоз звезды и пещеры, пещеры и звезды. Такие же уровни затрат в сотни миллиардов долларов в каждом отдельном случае уже реально осуществлены или запланированы на ликвидацию эколого-экономических последствий катастроф на Чернобыльской и Фукусимской АЭС, рекультивацию территорий военных радиохимических производств периода противостояния СССР и США, утилизацию АЭС, АПЛ и ядерных боеприпасов.

Ни при каких обстоятельствах, например, не должны возникать идеи ядерной трансформации будущих никелевых рудников в зоне воронежского чернозема, уже ныне функционально встраиваемых в межрегиональную (урало-таймыро-кольскую) и международную (по сбыту продукции) систему. Хотя геологические предпосылки, а также схемы ведения и качество подземных горных работ применительно к сульфидным медно-никелевым месторождениям кристаллических щитов Земли, как правило, способствуют вторичной эксплуатации рудников с целью использования выработанного при добыче руды пространства для захоронения токсичных отходов разного происхождения. С другой стороны, и «ружье на стене» – уже реально обсуждаемое хранилище вблизи Красноярска³⁰ или Челябинска³¹ – при его долгой жизни обязательно «выстрелит» как повод для внешнего, разрушающего «принуждения к миру» не на границе, а в центре России.

Примечательна также ситуация «метеоритного дождя» 15 февраля 2013 года. Вот уж точно по И. Бродскому: «Падучая звезда, тем паче – астероид на резкость без труда твой праздный взгляд настроит». Относительно этого грозного природного явления (равно как и, в какой-то мере, невольной «имитации» им реальной ракетной атаки на наземные объекты ядерного Урала или на подземный комплекс горы Ямантау) не приведены достоверные факты его надежного фиксирования достаточное время в режиме on-line государственными службами России. Не было даже обозначено упреждающих действий (хотя бы и, прежде всего, информационных) по выполнению своих функциональных обязанностей учеными, а также гражданскими и военными охранителями неба, земли и населения. Или их возможности и обязанности не охватывают все опасные варианты развития событий относительно наземных объектов размещения ядерных материалов? Видимо, эти возможности и обязанности объективно ограничены (с чем, пожалуй, придется согласить-

³⁰ <http://nuclearno.ru/text.asp?16757>; <http://nuclearno.ru/text.asp?16993>.

³¹ <http://nuclearno.ru/text.asp?17005>.

ся³²). Тогда (плюсуя и субъективные негативные факторы) на земной поверхности, в центральной зоне России (С.-Петербург, Воронеж, Челябинск, Томск, Красноярск) долговременных и новых ядерных объектов тем более не должно быть. Еще и потому, что Челябинск показал полную неготовность населения к таким событиям, отсутствие у людей навыков поведения в угрожающих обстоятельствах. Забыто предостережение Павла (1Фес, 5, 3)!

Странным образом «падучая звезда» над ядерным Уралом почти совпала по времени с обнародованием через два года (!) того факта, что значительная часть населения России не избежала влияния Фукусимы³³. Причем то, что в феврале 2013 года Минприроды РФ признано свершившимся фактом, сразу и долго после Фукусимы на официальном же уровне трактовалось невозможным никогда даже в принципе. Соответственно, не было и в этом случае упреждающих действий по информированию и защите населения. А структуры Росатома и после доклада Минприроды отстаивали правильность своих несбывшихся прогнозов по Фукусиме и ее влиянию на Россию. А также критиковали японские власти за якобы чрезмерные (не как после Чернобыля) долговременные меры по защите населения, демонтажу станции и глубокой санации территории³⁴. А если бы в феврале 2013 года от «небесного цунами» пострадали наземные хранилища радиоактивных отходов и плутония ПО «Маяк», то как долго мы бы слышали, что радиационная обстановка на Урале и в стране «в норме»?

Хотелось бы, чтобы пришло понимание того, что, вне зависимости от конкретных параметров и причин ряда не столь давних событий (Челябинск-40, Чернобыль, Фукусима, «Челябинский метеорит» и др.), в совокупности – это «тренировки» перед очередными глобальными ядерными «неприятностями». В свое время при покровительстве известных стран Израиль без объявления военных действий разбомбил на территории суверенных Сирии и Ирака ядерные реакторы. События на севере Африки, в Сирии и вокруг Ирана ныне не дают оснований считать, что забыты подобные способы решать международные проблемы с коренным изменением геополитической ситуации. Для каких будущих регионов, объектов и исполнителей нарабатывается такой военно-политический опыт? Негосударственные террористические организации вообще не связаны даже формально какими-либо юридическими обязательствами и моральными нормами относительно ударов по притягательным для них объектам ядерной инфраструктуры.

Применительно к варианту-лидеру (пока) международного подземного ядерного могильника уже можно говорить о нарушениях правовых норм (как

³² См., например, <http://nuclearno.ru/text.asp?16916>; http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2013/02/130215_chelyabinsk_vpk.shtml; <http://news.mail.ru/inregions/ural/74/incident/12063966/>; http://ria.ru/defense_safety/20130220/923880067.html.

³³ http://www.bellona.ru/articles_ru/articles_2013/Minprirody-Fukushima.

³⁴ <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4377>.

и морально-нравственных, а также научных критериев обоснования). Некоторые правовые инициативы в связи с могильником ГХК были переданы через В. Путина в адрес глав государств G20 участниками Гражданского саммита «Группы двадцати»³⁵.

Площадку, которая была выбрана первоначально для одного объекта (наземного завода РТ-2 радиохимической переработки отработавшего ядерного топлива по несбывшимся тогда планам расширения ГХК³⁶, целенаправленно «подогнали» под принципиально другой. Другой, прежде всего, по сроку существования (миллионы лет – могильник, десятки лет – завод). Понятно, что требования к площадкам и к обоснованию их надежности разные для завода и могильника. Есть и другие признаки лукавого «протаскивания» Росатомом нужного решения³⁷.

Выбранный вблизи Железногорска гранитный массив вскрыт единичными скважинами едва ли глубже 600 м. Однако граниты в последнее время преподносят геологам поразительные сюрпризы, невообразимые ранее. Месторождение «Белый тигр» знаменито гигантскими запасами нефти в гранитах на глубинах 1–3 км. Имеются и другие примеры нефти в гранитах. Кстати, в гранитах Нижнеканского массива отмечали проявления углеводородов. Для обоснования могильника ГХК эти факты важны двумя следствиями. Во-первых, пришло время радикального пересмотра концепций поиска и разведки углеводородов. Во-вторых, доказано, что на глубинах в первые километры граниты могут иметь мощные зоны массопереноса, в том числе с направленностью движения флюидов к земной поверхности. А если под ГХК море нефти или воды? Будем потом, после эксплуатации «ядерного кластера», разведку вести, как Казахстан³⁸. МАГАТЭ, кстати, рекомендует при обосновании площадки захоронения ДОКАЗАТЬ отсутствие в ее недрах и вблизи полезных ископаемых, особенно высоколиквидных. Есть и глобальное третье следствие. Абиогенная нефть, как частный случай нефти в гранитах, позволит не принимать серьезно разговоры про принципиальную невозможность запасов углеводородов, скорое их исчерпание и про неизбежность развития гражданской ядерной энергетики с применением опасной радиохимии.

Могильник за Уралом – исторически не первое предложение Минатома/Росатома. Какова судьба предыдущих, каждое из которых в свое время было «всесторонне обоснованным и единственно верным»? Почему «один на всех» могильник вот-вот будут строить вблизи Красноярска – географическо-

³⁵ <http://www.press-line.ru/novosti/2013/06/putinu-predlozhili-obratit-vnimanie-na-yadernyy-mogilnik-pod-krasnoyarskom.html>.

³⁶ <http://www.iapress-line.ru/dossier/item/10768-unik>.

³⁷ http://www.bellona.ru/articles_ru/articles_2013/Krasnoyarsk-repository-EIA; <https://www.facebook.com/NETmogilniku>; <http://www.sgzt.com/krasnoyarsk/?module=articles&action=view&id=1617&theme=2>.

³⁸ <http://lenta.ru/news/2013/06/25/use/>.

го центра России? Всесторонне ли обоснован этот вариант с учетом предыдущих и еще имеющихся сейчас вариантов? А почему не построить два, но у границ: западной (Печенга) и восточной (Краснокаменск)? Могильники у границ с серьезными соседями на несколько порядков повысят безопасность объектов. По крайней мере, о разрушениях в результате военных действий, диверсий и терактов, направляемых против России, можно будет не беспокоиться. Будем крепко помнить о работе крылатых ракет по Югославии³⁹. Но никто не решится потревожить таким образом совместно Россию и Китай или Россию и Норвегию, Финляндию, Швецию. Да и другие аспекты безопасности будут выверены многократно, безо лжи, в связи с жизненно важными интересами разных стран, не только Росатомом.

Единственный, которому сейчас можно безоговорочно верить, ответ Росатома применительно к Железногорску – здесь действует и будет все же расширено радиохимическое производство ГХК с целью «одним махом» покрыть все формируемые РФ такого рода потребности. Вот так: главное – обеспечить решение сиюминутной, не вполне очевидной задачи по развитию ГХК. Могильник лишь необходимое дополнение для этого, а не самостоятельная сложнейшая проблема! Радиохимический завод «определяет сознание», а не потребность правильно, всесторонне и надежно обосновать решение по вечной изоляции отходов. Кроме того, одновременно госкорпорация запускает амбициозный проект «Прорыв», который призван сформировать новый для России и мира облик отрасли и предусматривает опасную радиохимическую переработку при каждой АЭС нового поколения непосредственно на площадках этих станций. Что за стратегическое противоречие – раздвоение сознания? К тому же, замечу, нынешние радиохимические технологии решаются применить в промышленных масштабах гражданской отрасли далеко не все ядерные страны. Видимо, Россию не смущают «странные менториты»⁴⁰, осваивающие маршруты над ее территорией.

Нынешняя администрация Росатома на примере программ строительства АЭС показала слабость планирования и реализации планов в интервале времени в десять лет. Но она пытается убедить общество, что на миллионы лет вперед она предвидеть ход событий и тратить деньги умеет. Специалисты США несколько десятков лет поэтапно выбирали по всей стране площадку для могильника, сравнивая разные геологические формации, пока не получили право начать горные работы на Yucca Mountain. Но, увы, итог и здесь печален. А Росатом быстро, в стиле нового «прорыва» и без альтернатив, нашел подходящий массив «у забора» ГХК.

Международные подземные хранилища/могильники ядерных материалов можно рассматривать как элементы будущей системы ядерного нерас-

³⁹ <http://nuclearno.ru/text.asp?17287>.

⁴⁰ <http://www.sciteclibrary.ru/rus/catalog/pages/12706.html>.

пространения, как панацею, в том числе и от попадания этих материалов (возможная начинка радиологического оружия) в руки террористов.

Но прежде все же следует, минимум на двух уровнях, переосмыслить вопрос: «Нефть или ядерные отходы?». Глобальный уровень: если абиогенная нефть реальна, то нужно остановить (приостановить) развитие нынешней и любой другой будущей ядерной энергетики, неотъемлемым следствием которых есть и будет генерирование высокоактивных и долгоживущих отходов, а также – системы международных подземных ядерных могильников, в том числе приостановить работы вблизи Красноярска. Локальный уровень: если строительство могильника вблизи Красноярска необходимо, надо с помощью глубокого бурения доказать отсутствие нефти и благоприятный гидрологический режим применительно к оконтуриваемому предполагаемому месту заложения объекта кристаллическим породам Нижнеканского массива. Для Печенги, например, множеством скважин глубиной 2–2,5 км и Кольской сверхглубокой скважиной доказано отсутствие нефти и показаны благоприятные предпосылки естественной гидроизоляции будущих подземных сооружений.

Взаимодействие религиозной и светской культур в антропосоциодерном измерении, например Китая и России, особенно в их приграничных районах, важно по нескольким причинам. Не только потому, что обе страны обладают ядерным оружием, входя в тройку ведущих ядерных держав, не только потому, что Россия и Китай в партнерстве развивают гражданскую ядерную энергетику, не только потому, что обе страны планируют на своей территории долговременные приграничные крупные хранилища подземного типа для неиспользуемых ядерных материалов (Краснокаменск и Бейшан), не только потому, что в традициях великого символа Китая ныне создана *Китайская подземная ядерная стена*⁴¹. Такое взаимодействие необходимо еще и для того, чтобы в сознании наших народов по этим вопросам место серьезного и плодотворного осмысления не занимали международные суррогатные образы, по-своему отражающие настоящее и формирующие будущее. Будем надеяться, что плодотворному сотрудничеству послужит и визит Патриарха Кирилла в Китай (2013 г.).

Амбивалентная шкатулка с демоном (как аналог ядерной энергии), генерирующая добро или зло в зависимости от помыслов владеющего ею человека, отправленная подальше от греха – на Север, в сочетании с виртуальной китайско-финской границей и заговором финно-китайцев против владельца углеводородного сырья. Так, в контексте реинкарнации мифов карелов, финнов и китайцев, трактуют Сампо создатели финско-японско-эстонско-нидерландского фильма «Воин Севера». Это один из вариантов таких сурро-

⁴¹ <http://army-news.ru/2013/01/ssha-bespokoyat-razmery-kitajskoj-podzemnoj-yadernoj-steny/>.

готов, неузнаваемо искажающий границы, основанный, впрочем, во многом на упрощенных кальках с реальности. Ведь уже сейчас осваиваются китайцами и передаются фактически под управление Китая территория и природные ресурсы по соседству с ядерным Краснокаменском⁴².

Все чаще в России, в том числе в ядерном контексте, всплывает тема – «грязные» деньги и безопасность. Церковь уже настораживала о подобном. Протоиерей В. Воробьев напоминал, что при смене идеологии некоторые сотрудники ядерных центров «превратились из тех, кто делал ядерный щит Родины, в тех, кто его предал». По его мнению, это результат разложения духовности народа. Протоиерей призывает к подвигу в воспитательной работе, ибо «плодотворным бывает только чрезмерное, а все вялое остается без плода». Эти мысли важны и применительно к ядерным хранилищам. Чтобы общество не сомневалось в безопасности. Построенного США наземного хранилища оружейных материалов около Челябинска, обреченного на вечную реконструкцию хранилища-саркофага в Чернобыле, аварийных «хранилищ» затопленных АПЛ. И грядущих подземных хранилищ, в том числе Печенгского и Краснокаменского.

Главный вопрос атомной энергетики сегодня не технологический, а психологический, сказал, подводя итоги состоявшегося в рамках «Петербургского экономического форума – 2012» круглого стола «Атомная энергетика: год после Фукусимы», генеральный директор Росатома С. Кириенко⁴³. Атомная энергетика в России умрет без поддержки общественности, заявил журналистам первый заместитель гендиректора Росатома А. Локшин в кулуарах седьмого международного общественного форума-диалога «Атомная энергия, общество, безопасность – 2012»⁴⁴. Говоря, скорее всего, о сиюминутных частностях, чиновники, не ведая того, что называется, «попали в яблочко».

Осмысление ядерного феномена и укоренение в социуме ядерного *техно* в значимых для цивилизации, легитимных и безопасных масштабах, как и религии (по крайней мере, христианства), глобально должно иметь цель не погубить человека, а спасти его. Ядерный пример, экзаменованный в координатах канонов православия и в контексте социоядерного антропного принципа и социокультурной парадигмы⁴⁵, послужит формированию гуманистической, особенно касательно будущих поколений, социоядерной ментальности, индивидуальной и государственной. Созданию цивилизованных мировоззренческих и социально-гуманитарных оснований, правовых норм мудрого развития других амбивалентных относительно всего человечества наук и техноло-

⁴² <http://nuclearno.ru/text.asp?17164>.

⁴³ <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=3854>.

⁴⁴ http://www.ria.ru/atomtec_news/20120905/743554229.html.

⁴⁵ http://narfu.ru/aan/archive/AaN_2012_5.pdf; <http://www.dialog21.ru/biblio/komleva.htm>.

гий, число которых впредь будет лишь множиться. Предлагаемый подход необходим для решения стратегических вопросов развития человечества, действий по поиску элементов духовно-гуманитарных начал комплексной безопасности, в том числе в сфере энергетики, впрочем, как и в других. В совокупности это может способствовать консолидации народов и стран перед лицом глобальных вызовов, грозящих им уничтожением, выработке механизма осознания всеобщей сопричастности и ответственности человечества за свою судьбу, а также эволюции, а не инволюции духовно-культурной природы/основы морально-этических, правовых и научно-технических систем [7, 17]. Это способ ответить на вопрос: «А крепок ли фундамент?»⁴⁶.

Послесловие. И, наконец, последнее. Более ранняя попытка постановки темы обозначена в предыдущих моих публикациях⁴⁷. Она соответствует тенденции общего усиления гуманизации и гуманитаризации естественно-научной и технической сфер.

Благодарю за поддержку исследований и ценные комментарии профессора Brigitte Falkenburg.

Список литературы

1. Jaspers K. Die Atombombe und die Zukunft des Menschen: politisches Bewusstsein in unserer Zeit. – Munchen, 1958. – 506 s.
2. Garrison J. The Darkness of God: Theology after Hiroshima. – London: SCM Press, 1982. – 238 p.
3. Осипов А.И. Аудиолекции [Электронный ресурс]. – URL: http://www.aosipov.ru/audio/audio_obshchii_spisok_leksij.html.
4. Приветствие Патриарха Московского и всея Руси Алексия II участникам слушаний «Ядерные вооружения и национальная безопасность России» [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravсарov.nne.ru/content/publication/461/552/486/518.html>.
5. Кирьянов Д.В. Наука и религия: многообразие методологических подходов // Тр. Тобол. духов. семинарии. – Вып. 2. – Тобольск, 2011. – С. 117–134.
6. Ethics and weapons of mass destruction: religious and secular perspectives / ed. by S.H. Hashmi, S.P. Lee. – Cambridge, 2004. – 533 p.

⁴⁶ <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4418>.

⁴⁷ <http://noc.chgaki.ru/?page=conf>; <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=118>; Религия и феномен ядерной энергии: контуры социокультурного сопряжения. Специальный диплом за статью на конкурс научных работ «Ответственность религии и науки в современном мире», ноябрь 2005 г., Библейско-Богословский Институт святого апостола Андрея, Москва; <http://helion-ltd.ru/komleva-sp-11-2008/>; <http://helion-ltd.ru/philosophical-base/>; <http://www.voskres.ru/economics/komleva.htm>; <http://e-conf.nkras.ru/konferencii/econf/filos.html>; <http://www.lawinrussia.ru/node/164207>; <http://www.sciteclibrary.ru/rus/catalog/pages/10627.html> и др.

7. Литвинский Г.Г. Священные заповеди горняка // Форум гірників-2012: матеріали міжнар. конф. – Донецк, 2012. – Т. 1. – С. 7–16.
8. Физики без священников – современные папуасы: [Беседа с сотрудниками Российского федерального ядерного центра, г. Саров] // Фома. Православный журнал для сомневающих: [Одобен Издательским советом Московского патриархата]. – 2003. – № 2 (16); Новый мир. – 2004. – № 2.
9. Жиров В.К. Человек и биологическое разнообразие: православный взгляд на проблему взаимоотношений // Вестник МГТУ. – 2008. – Т. 11, № 4. – С. 609–626.
10. Комлева Е.В. Антропосоциоядерный феномен // Век глобализации. – 2011. – № 2. – С. 140–149.
11. Weinberg A. Social Institutions and Nuclear Energy // Science. – 1972. № 177. – S. 27–34.
12. Hocke P., Grunwald A. Wohin mit dem radioaktiven Abfall? Perspektiven für eine sozialwissenschaftliche Endlagerforschung. – Berlin: Sigma, 2006. – 157 s.
13. Комлева Е.В. Рефлексия ядерно-нефтегазовой ситуации Севера Европы: интересы и потенциал Германии как партнера России // Геофизический журнал. – Киев, 2008. – Т. 30, № 2. – С. 3–31.
14. Комлева Е.В. Геологические, экологические и политические аспекты хранения и захоронения ядерных материалов // Геофизический журнал. – Киев, 2012. – Т. 34, № 6.
15. Милановский С.Ю., Николаевский В.Н. Процессы переноса (миграции) в системе трещин земной коры [Электронный ресурс] // «Сейсмо–2012». – URL: (http://www.ukrdgri.gov.ua/ukrdgri_site/CS-2012_Milanovskiy_Paper.pdf).
16. Победоносцева Г.М. Развитие российской территории Арктики и особенности социально-экономического положения Мурманской области // Развитие Севера и Арктики: проблемы и перспективы: материалы межрегион. науч.-практ. конф. – Апатиты, 2012. – С. 41–43.
17. Пугина О.А., Агапов Д.С. Материальная и духовная природа правовых систем // Юридическая наука. – 2012. – № 1. – С. 18–23.

Получено 16.09.2013

E.V. Komleva

ORTHODOXY, THE PHENOMENON OF NUCLEAR ENERGY AND GEOSCIENCES

Within the socio-cultural framework a search was performed of a methodology analog for the phenomenon of nuclear power in order to reflect on human and social essence. The usefulness of concept base offered by socio-anthropological component of orthodoxy is shown. The idea of universe and civilization relationship is outlined. A number of questions on their connection are formulated and possible answers are defined. There are given some examples of the suggested methodological transfer.

Keywords: orthodoxy, nuclear energy, interpretation, methodology, international underground nuclear waste storage facility.

Komleva Elena Vladimirovna – Research Assistant, Doctoral candidate, Institute of Political Science and Philosophy, Faculty of Human Sciences and Theology, TU Dortmund University, Germany, e-mail: komleva_ap@mail.ru; elena.komleva@tu-dortmund.de.